

* * *

В гитлеровской Германии театральный сезон только еще начинается. Официальная хроника сообщает о множестве пьес, якобы вышедших из-под пера новых „талантов“ фашистской драматургии. Среди них, понятно, и Ганц-Гейн Эверс, и Йост, и прочие литературные трубадуры германского министерства пропаганды.

Единственным „событием“ сезона, уже осуществившимся, была поставленная в последние теплые дни под открытым небом мистерия „Германские страсти 1933 г.“. Автором ее является некий Эрингер, получивший, как говорят, за эту пьесу благодарность от самого Геббельса. Пьеса была поставлена на дворе старинного Гейдельбергского замка в присутствии толпы согнанных изокрестностей жителей.

По словам корреспондента нью-йоркского „Таймса“, зрителям в течение двух часов демонстрировалась мощь германского оружия во всевозможных битвах, иллюстрировавших эпизоды мировой войны. Затем военные „страсти“ сменили „страсти“ мирного времени. Маршировали безработные, голодали крестьяне, страдала германская женщина, до тех пор, пока не поднялся из гроба „неизвестный солдат“ со свастикой на груди и не спас Германию от нищеты и позора. После этого „страсти“ кончились и началось торжество „обновленной Германии“.

Вся эта крикливая и бездарная канитель тянулась, по словам английских корреспондентов, около пяти часов. Народ безмолвствовал, терпеливо ожидая конца спектакля и боясь шевельнуться под зорким оком местных „фюреров“. „Даже театральные зрелища в Третьей империи, — иронизирует один из корреспондентов, — превратились для населения в какую-то трудовую повинность“.